

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПРАВА И
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ им. А. АЛТМЫШБАЕВА при НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени
Ж. БАЛАСАГЫНА

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 23.20.611

На правах рукописи
УДК: 341.12:342.8:327.7

Согоян Айк Гарникович

**Политический протест: новые алгоритмы в условиях развития
информационных технологий**

23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук**

Бишкек – 2022

Диссертация выполнена в Институте философии, права и социально-политических исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики имени А. Алтмышбаева

Научный руководитель: Канатбек Азиз,
Член-корреспондент НАН КР, профессор, доктор политических и юридических наук

Официальные оппоненты: Мухтаров Марс Мухтарович
доктор политических наук;
Нуралиев Нурлан Нуралиевич
кандидат политических наук

Ведущая организация: кафедра Общественно-политических дисциплин Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева

Защита диссертации состоится «31» мая 2022 года в ____ часов на заседании Диссертационного совета Д 23.20.611 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических наук при Институте философии, права и социально-политических исследований им. А.Алтмышбаева при Национальной Академии Наук КР и Кыргызского Национальном Университете им. Ж.Баласагына по адресу: 720071, Кыргызская Республика г.Бишкек, проспект Чуй 256-а, 1 этаж, зал диссертационный заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться на сайте naskr.kg, в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики и в научной библиотеке Кыргызского Национального Университета им. Ж. Баласагына.

По адресам: 720071, Кыргызская Республика г. Бишкек, проспект Чуй 256-а, 1 этаж, и г.Бишкек, пр-т Жибек-Жолу 394, учебный корпус №8, 1 этаж.

Автореферат разослан «28» апреля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук,
доцент

Ч.Ш. Абдыраманова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Проблематика социальной протестности и управления ей с использованием информационных технологий является одной из наиболее актуальных в современной политологии. Это связано с характером политических процессов в мире, где одним из инструментов не только социальных, но и политических и даже геополитических трансформаций является социальная протестность, стимулируемая и/или управляемая извне. Такой метод воздействия на политику суверенных государств, а в ряде случаев – даже и изменения геополитической конфигурации крупных регионов, относительно безопасен с точки зрения возможной силовой реакции стран-конкурентов и даёт широкие возможности манипуляций в отношении политической и экономической элиты.

Это будет определять востребованность подобных технологий и растущую актуальность их мониторинга и исследования процессов развития.

Проблемы протестного поведения в политике, будучи перманентно актуальными в силу значимости для сохранения социально-политических систем и их развития, приобретают в последние несколько лет особую остроту в связи с нарастанием масштабов и интенсивности политического насилия в разных регионах мира. В результате так называемых «цветных революций» сменились правящие режимы в ряде постсоветских государств (в Грузии, Украине, Кыргызстане); арабский мир также испытал нарастающее давление протестных движений на правящие режимы, некоторые из которых – при явной иностранной поддержке протестующих либо без этой поддержки – уже не устояли (Ливан, Тунис, Египет, Ливия).

Проблематика представляется в высшей степени актуальной не только в теоретическом, но (возможно, даже в большей степени) и в прикладном плане.

Технологии, первично отработанные в ходе «цветных революций» в Сербии и на постсоветском пространстве, а затем – в ходе «арабской весны» в настоящее время интенсивно совершенствуются за счёт новых возможностей информационного общества, основанных на системе цифровых интегрированных коммуникаций.

Целью диссертационного исследования является выявление актуального состояния политического протестного движения и установление закономерностей в условиях развития информационных технологий.

В соответствии с поставленной целью, были определены следующие задачи:

- анализ понятия политического протеста и существующих в отечественной и зарубежной литературе исследовательских подходов к изучению протестного феномена;

- выявление связи и факторной зависимости политического протеста от особенностей конкретной политической жизнедеятельности общества, его политического строя и основных разновидностей политического режима;
- определение функций политического протеста в контексте особенностей политической жизнедеятельности современного общества;
- изучение эволюционных особенностей феноменологии политического протеста на материале мировой социально-политической мысли;
- анализ генезиса и эволюции политического протеста в Кыргызстане;
- определение субстанционального содержания современного мирового протестного движения; характеристика ключевых факторов политического протеста в современном мире;
- выработка прогноза развития ситуации.

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование позволило углубить некоторые положения, отраженные в научных исследованиях и источниках, и выявить новые особенности современного состояния политического протестного движения. Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. В работе делается акцент на динамике форм и факторов политического протеста в условиях развития информационных технологий в Кыргызстане.
2. Аргументировано положение о необходимости применения синкретической методологии изучения протестного движения в Кыргызстане, опирающейся на историко-культурный анализ и концепцию относительной депривации. В результате сравнительно-исторического анализа эволюции взглядов на место и роль протеста в политике как западной гносеологической традиции, так и традиционной и современной политической науки выявлены особенности и общие черты этих двух гносеологических систем.
3. В рамках выработанной концептуальной схемы сформулированы основные социально-политические проблемы современного кыргызского общества.
- 4.Выявлены определяющие факторы, мотивы и особенности протестного движения в Кыргызстане и потенциала политического протеста в кыргызском обществе.
- 5.Определены факторы политизации социального протеста.
6. Аргументировано положение о ключевой роли трансформационных процессов в экономике и духовной сфере через соотношение традиционализма и модернизма в политическом процессе.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке научных положений и выводов путем систематизации источников исследования, интегрируя системные, комплексные и общеметодологические

подходы. В том числе определяется актуальностью, целью и задачами диссертационного исследования, а также полученными результатами. Практические рекомендации могут быть представлены государственным органам и отечественным неправительственным организациям для дальнейшего использования. Материалы диссертации также могут быть использованы образовательными учреждениями Кыргызстана.

Экономическая значимость полученных результатов. Выводы и рекомендации, предложенные автором в диссертационной работе, смогут быть применены при оптимизации политической системы, а также при определении роли неправительственных организаций в совершенствовании исследуемой области.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Политический протест выражает сложный, противоречивый, вихреобразный, нелинейный характер политического развития. Вне политического протеста в той или иной форме, политическое развитие как реальный процесс не существует. Он присутствует в любой системе политических отношений, сопровождает развитие любого политического режима и, в то же время, всякое изменение форм и методов проводимой политики неизбежно влияет на особенности существования и проявления состояний политического протеста.
2. Внутренней, глубинной причиной существования политического протеста является несовпадение, различие жизненно важных интересов и потребностей отдельных индивидов, социальных групп, организаций, действующих в пространстве политики. Отсюда ряд важных выводов. Во-первых, политический процесс обусловлен объективно. Что, конечно, не отрицает возможности психологических причин существования политического протеста. Во-вторых, политический протест не устраним, при сохранении порождающей его основы. В-третьих, политический протест выполняет ряд социально значимых функций.
3. Значительный протестный потенциал, выявляемый в современном кыргызском обществе, и множественные протестные выступления в Кыргызстане обусловлены рядом факторов: эффекты экономических реформ (проблемы социальной структуры, экологии, отношений собственности и т.д.); комплекс политико-культурных традиций (общая преемственность, клановость, трайбализм и др.).
4. Протестное движение в Кыргызстане носит на текущий момент неорганизованный характер, имеются группы с принципиально различными мотивами.

5. Неоднородность и деконсолидированность протестного движения в Кыргызстане снижает общую эффективность протестной деятельности и способствует дисперсии воздействия на проводимую правительством политику.

6. При сохранении репрессивного характера взаимоотношений между правящими партиями и оппозицией, лишённой на данный момент выраженной институционализации, наблюдаются тенденции к «собираению» отдельных протестных сообществ в более крупные неформальные общности, что может служить угрозой выживанию существующей политической системы.

Личный вклад соискателя в науку определяется новизной исследования, разработкой новых политических инструментов анализа политических протестов в условиях развития информационных технологий.

Апробация результатов диссертации. Концептуальные положения, реализованные в ходе исследования, апробированы автором в докладах и сообщениях на международных, республиканских научно-практических конференциях.

Полнота отражения диссертации в публикациях. По теме диссертации опубликованы 13 статей, рекомендованных НАК КР.

Структура работы соответствует ее цели и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, раскрывается степень изученности, формируются цели и задачи, определяются объект, предмет, информационная база и методы исследования, отражены научная новизна, практическая ценность и экономическая значимость полученных результатов, объем и структура диссертационной работы.

Первая глава **«Теоретические основы исследования политического протеста как формы политического участия»** состоит из трех разделов.

В первом разделе 1 главы **«Протестное поведение как объект политологического анализа: понятие, теоретические подходы»** рассмотрены теоретические и научные подходы к исследованию проблемы протестного участия в контексте трансформации общества. В 90-е гг. прошлого столетия эта проблема получила новый виток развития. Ученые разных областей знаний (политологии, социологии, философии, истории, культурологии, правоведы и др.) активно исследовали проблему политического протеста в условиях модернизации политической системы.

В своём анализе диссертант базируется на работах зарубежных и российских специалистов по информационным войнам и политическим манипуляциям, Э. Люттвака, Дж. Ланйера, А. В. Манойло, О. В. Матвейчева, А. О. Наумова, С. Стронга, С. Фуллера и других. Важным направлением исследования современного информационного контекста стали исследования феномена «постправды». Автор в качестве фундаментальной теоретической и методологической базы опирается на классические работы, посвящённые сетевизированным системам коммуникации. В частности, необходимо упомянуть работы М. Кастельса, Э. Гидденса, Дж. Урри, Т. Ван Дейка, Дж. Вайсман и других западных исследователей, заложивших концептуальную основу для использования информационных технологий как инструментов социального и социальнополитического управления.

Важную роль играют работы крупнейших зарубежных учёных, занимавшихся проблематикой трансформации власти в процессе социальных протестов и силовых действий. Отметим фундаментальную монографию Э. Люттвака «Государственный переворот. Практическое пособие», хотя, конечно, в данной работе не учитываются многие важные аспекты подобных трансформаций, связанные с потенциалом современного информационного общества и информационно-политических манипуляций, в полной мере проявившиеся уже в 2010-х гг.

Не утрачивают актуальность и работы В.Г.Афанасьева по вопросу управления информацией [Афанасьев В.Г. *Человек: общество, управление, информация. Опыт системного подхода*. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 208 с.], где сфера информации рассматривается в качестве варианта социальной системы, свойства которой проявляются через взаимодействие крупных общественных коллективов. Это свойство в полной мере проявилось в ходе информационно-политических манипуляций последнего времени. Социальная протестность методологически рассматривается как часть процесса публичной реализации политических кризисов, имеющих различную природу, но чаще всего – социально-экономическую.

Совершенно верно отмечает Соина Е.С., что «политическое протестное поведение» взаимосвязано с категориями «политическая культура», «культура протеста», «политическое участие», «протест», «протестное поведение» [Соина Е.С. *Политическое протестное поведение в современной России/ дисс... канд. политич. наук. Ставрополь, 2008. С.17*]. Политическая культура общества влияет на содержание политического протеста. Однако в политологии нет единого подхода к пониманию категории «политическая культура».

По мнению некоторых авторов, политическая культура воплощает политический опыт предшествующих поколений людей, их политические представления, убеждения, установки, а также модели нормы поведения, обеспечивающие воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности [Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 218; Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии. Полис. 1993.-№ 4.-С.54.]. Обозначенное позволяет отметить феномен политической культуры является основой для развития политического протеста.

В втором разделе 1 главы «Эволюция института политического протеста» рассмотрены теоретические и организационно-политические аспекты изучения политического протеста. В общем случае под социальным протестом понимаются действия (в самом широком смысле - как поступки, так и высказывания, а также поведенческие стратегии), антагонистичные (то есть, противопоставляемые) объекту или субъекту социальной реальности (программе действий, явлению или единичному действию, институту, личности и т.д.). Под политическим протестом, соответственно, мы подразумеваем поведение, антагонистичное субъекту властных отношений или отдельным проявлениям его деятельности. Проверка валидности данных дефиниций в связи с гипотезой исследования и уточнение определения политического протеста является целью данного параграфа. Особо следует отметить, что ряд исследователей включает в систему социального и, в частности, политического протестного поведения не только различные виды активности индивидов и групп, но и осознанно выбираемое бездействие, имеющее общественный смысл и значение. Мы солидарны с данной точкой зрения и поэтому особо указываем на то обстоятельство, что осознанно выбранное бездействие представляет собой специфическую поведенческую стратегию или её компонент, а поэтому включается в репертуар протестных действий в соответствии с нашей версией допустимой дефиниции политического протеста.

О протестных действиях или настроениях, имеющих явную или латентную, поддающуюся выявлению политическую природу либо ориентацию, рассуждали многие философы, социальные мыслители и учёные. Платон в «Государстве» [Платон. Государство. Книга 8 // Lib.ru. : эл. ресурс URL: <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt>] неоднократно затрагивает тему политического насилия и поддержки, указывая на естественное присутствие протеста в политике (не давая ему, однако, формального определения). Эта естественность и порожаемое ею пренебрежение дефинициями, очевидно, проистекают из демократического

анамнеза греческих политий, где участие различных социальных групп в управлении и перераспределении власти было нормой. Если мы попытаемся приложить наше определение протеста к анализу взглядов автора «Государства», мы обнаружим его валидность: когда Платон приводит в своих рассуждениях различные варианты внутригосударственной борьбы, наблюдается ситуация антагонизма в рассматриваемой политической системе, перетекающая в конфликт вследствие утраты консенсуса по поводу «Блага» (под этим термином в данном случае понимается господствующее в конкретной модели политической организации представление о типе ценностей, к обладанию которыми стремятся члены сообщества или которые представляются базовыми для существования государства и нормальной жизни общества; в буквальном смысле Благо как высшая ценность, с точки зрения Платона, присутствует лишь в аристократической модели (то есть в идеальном государстве, где каждый гражданин занимается тем, к чему расположен от природы и естественным образом власть находится в руках лучших из граждан), в других типах политических сообществ место Блага занимают соответствующие им ценности). Таким образом, протест возникает не одновременно с антагонизмом, а является проявлением конфликта, разворачивающегося при утрате консенсуса, который уместно соотнести с идеациональной согласованностью. В XX веке такие ведущие теоретики социологии и политической науки, как Гюстав Лебон, Гордон Олпорт, Мейер Школьник (Р.Мертон), Ральф Тернер, Нейл Дж.Смелзер и другие, обращались к проблематике социальных движений и различных видов и форм социального протеста. Важный вклад в исследования массового поведения и социально-политического протеста внесли представители конфликтологического направления. По формам проявления конфликт, с точки зрения адептов этого подхода, подразделяется на протест и восстание. При этом протест рассматривается как форма проявления политического конфликта, предмет которого касается конкретных действий и политики властей [Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре - М., ИНИОН, 1991]. В большинстве случаев протестное поведение оказывается не столь продолжительным и включает такие формы, как демонстрации, всеобщие забастовки, уличные столкновения и прочие действия, связанные с нарушением общественного порядка. По сравнению с протестом, восстания касаются более фундаментальных вопросов уровня «кто правит», «с помощью каких средств», и, как правило, предполагает применение обоюдного вооружённого насилия представителями политического режима и его оппонентами [Gurr T.R., Lichbach M.I. *Forecasting internal conflict: a*

competitive evaluation of empirical theories // Comparative Political Studies.-April 1986. V.19. №1 -p.3-39].

В третьем разделе 1 главы «Формы и способы политического протеста в условиях развития информационных технологий» рассмотрены вопросы, связанные с развитием политического протеста в условиях развития информационных технологий.

Модификация способов выражения индивидуальных и массовых протестных настроений в условиях цифровой трансформации настроений привлекает все большее внимание исследователей [Козлова И.С. Потенциал использования социальных сетей в протестных акциях в России // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2020. № 2. С. 99–110 ; Пырма Р.В. Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9, № 6 (42). С. 100–110. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-6-100-110> ; Тимов В.В. Стратегии социального протеста молодежи в Рунете: сравнительный анализ поколений Y и Z // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 139–158. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1674>]. Изменения диктуют необходимость выявления специфики и направленности современных способов коллективных действий и демонстрации несогласия граждан с правительственными решениями и/или мерами. Широкое движение «Жизни черных важны» (Black Lives Matter – BLM), масштабные выступления в Белоруссии в августе – октябре 2020 г., крупная экологическая акция на станции Шиес в Ленском районе Архангельской области (длительностью почти в 2 года), уличные шествия в январе-феврале 2021 г. в российских городах от Владивостока до Калининграда с участием порядка 100 000 человек, защита памятника и объекта геологического наследия горы Долгой (Куштау) жителями Башкирии 3–16 августа 2020 г., многочисленные протесты хабаровчан, продолжающиеся с июля 2020 г., – эти и другие гражданские инициативы последнего времени, наблюдаемые в разных местах с разными целями, объединяет то общее, что можно рассматривать как специфику современного политического протеста. Речь идет о цифровизации и все более широком использовании в политическом протесте технических средств, программных продуктов, интернет-ресурсов и т. п. В связи с этим целесообразно определить и проанализировать наиболее востребованные технологии самоорганизации граждан, актуализировавшиеся в ходе цифровизации. Вслед за Э. Хоффером в широком смысле политический протест можно рассматривать посредством феномена массового движения как силу (разрушительную или созидательную), которая питается

недовольством, существующим состоянием общественных и государственных дел и начинает политические изменения. По мнению Э. Хоффера, «все формы приобщения к массовому движению: посвящение,

преданность, верность, самоотверженность, по сути дела, – отчаянное цепляние за то, что может придать цену и значение нашей опустошенной и обанкротившейся жизни» [Хоффер Э. *Человек убежденный. Личность, власть и массовые движения* : пер. с англ. М., 2017. С. 124. (205 с.)]. Массовое протестное движение помогает человеку найти свое место в жизни и стать частью единой коллективной машины, устремленной к высоким целям перемен. Здесь теория Э. Хоффера сходится с идеями Х. Арендт, которая обстоятельно исследовала явление массы и массовых движений как прибежища потерянных людей, утративших социальные статус и связи [Арендт Х. *Истоки тоталитаризма* : пер. с англ. М., 1996. (672 с)].

В более узком смысле политический протест означает проявление недовольства и агрессии в политической сфере в связи с несогласием с какими-либо действиями властей, в результате ухудшения социально-экономической ситуации, по причине значительного расхождения между ожиданиями и реальностью, что приводит к фрустрации [Селле П. *J-кривая Дэвиса. Когда происходят революции? // Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза*. М., 2009. С. 371–387 (с. 373)]. Ч. Тилли подчеркивает, что вторжение государства в повседневную жизнь рядовых граждан закономерно и неизбежно приводит к тому, что общественность начинает высказывать возмущение и прибегать к коллективным протестным действиям, чтобы противостоять этому вторжению [Тилли Ч. *Принуждение, капитал и европейские государства. 1990–1992 гг.* : пер. с англ. Т.Б. Менской. М., 2009. С. 153 (358 с.)]. Цифровизация открыла новые возможности для предъявления политических требований и политической мобилизации граждан на основании принципа самоорганизации. Ряд отечественных авторов указывает на большую пользу гражданской активности для развития демократии [Яковлев М.В. *Факторы формирования особенностей российской модели демократии // Вестник Башкирского университета*. 2013. Т. 18, № 1. С. 211–213. (с. 211)].

Т.А. Тен Эйк показал связь между эволюцией информационно-коммуникативных технологий и усилением политических протестов [Ten Eyck T.A. *Does Information Matter? A Research Note on Information Technologies and Political Protest // The Social Science Journal*. 2001. Vol. 38, no. 1. P. 147–160. [https://doi.org/10.1016/S0362-3319\(00\)00115-47](https://doi.org/10.1016/S0362-3319(00)00115-47)]. Действительно, с развитием Интернета протестная активность увеличилась именно в киберпространстве, особенно среди молодежи, что, в свою очередь,

преобразило и оживило и гражданское участие в уличных протестных акциях.

Российские исследователи приводят следующие статистические данные об использовании цифровых возможностей российской молодежью: 25,0 % участвуют в интернет-коммуникации в 7–10-летнем возрасте; 45,5 % – в 10–13 лет; еще четверть – в возрасте старше 13 лет. При этом около 40 % молодых людей проводят в Интернете от 4 до 8 ч в день; 34 – от 1 до 4;

15 – от 8 до 12; 6 % – более 12 ч [Бродовская Е.В. *Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность* // *Власть*. 2019. Т. 27, № 4. С. 65–69. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6587>]. 3. Туфекчи, исходя из данных, полученных в ходе изучения протестных движений в Турецкой Республике, в которых использовались цифровые средства и технологии, показывает, что все больше рядовых граждан готовы принять участие в коллективных действиях. Они все чаще самостоятельно ставят цели, берут на себя заботу о решении организационных трудностей и ответственность за выполнение поставленных задач [Tufekci Z. *The Medium and the Movement: Digital Tools, Social Movement Politics, and the End of the Free Rider Problem* // *Policy & Internet*. 2014. Vol. 6, no. 2. P. 202–208. <https://doi.org/10.1002/1944-2866.POI362>]. Из опросов протестующих выяснилось, что они не доверяют представителям государственной власти и не желают как-либо институционализировать свое движение в защиту парка «Таксим-Гези» в Стамбуле. Объяснением этому служит опасение снижения степени вовлеченности в события и потери влияния на процесс принятия решений. Именно поэтому представителям органов власти не дают доступ к микрофону во время многих митингов, в том числе в парке «Таксим-Гези». Указанное движение набрало силу в июне 2013 г. под хэштегом (ключевым словом с меткой решетки) #оссиругеzi, объединило более 10 000 участников и получило известность ввиду жестких действий полиции, которая применила водометы и слезоточивый газ для разгона протестующих. В итоге от 5 до 11 человек погибло, около 3 000 – были арестованы. Парк удалось сохранить, и теперь его часто называют «кровавым». Как известно, схожей позиции придерживаются во многих движениях типа Оссиру.

В настоящее время информационные метки – хэштеги – стали одним из наиболее эффективных и востребованных инструментов оперативного распространения сведений и привлечения внимания сторонников в Интернете. Самым ярким примером начала успешного использования

хэштегов стала кампания в Египте в 2011 г. (#egypt), результатом которой послужила отставка президента Х. Мубарака.

В основном хэштеги распространяются в социальных сетях «Твиттер», «Фейсбук», «ВКонтакте», являющихся мощной базой гражданской мобилизации и неформального политического участия. В последнее время к ним примкнули, казалось бы, сугубо развлекательные ресурсы и мобильные приложения «Инстаграм» и «ТикТок», что оказалось неожиданностью для многих. Например, в феврале 2021 г. по российскому «ТикТоку» прокатилась волна оппозиционных роликов, для ее нейтрализации со стороны федерального правительства были приняты ответные контрпропагандистские меры. В ряду наиболее популярных баз гражданской мобилизации необходимо отметить и мессенджеры («Телеграм»). Еще одним действенным инструментом являются основанные на графических изображениях мемы, мотиваторы и т. п. Так, летом 2020 г. в социальных сетях Рунета получил большую известность мем «Покорми голубей», распространенный в поддержку одноименной акции, в рамках которой объединились протестующие самой разной политической ориентации.

Веб-статистика глобального интернет-трафика SimilarWeb и Alexa, а также количество просмотров подтверждают, что на сегодняшний день на первое место по значимости для политического протеста выдвигается видеохостинг «Ютьюб», который стал максимально удобной платформой для массового распространения видеопродукции в целях информирования и мотивирования, артикуляции интересов общественности, самоорганизации граждан, желающих выразить мнение, защитить свои права и законные интересы. Наиболее наглядным примером здесь является широкая аудитория документальных фильмов – расследований злоупотреблений и коррупции, насчитывающая до 35 млн зрителей только в России.

Популярность набирают и так называемые виртуальные митинги. В частности, в приложениях «Яндекс.Карты» и «Яндекс.Навигатор» с помощью функции «разговорчики» пользователи отмечают одно местоположение на карте и пишут комментарии протестного характера. Администрация «Яндекс», видимо, по команде извне занимается систематической зачисткой таких акций на своих ресурсах. Пик виртуальных митингов в России пришелся на 20 апреля 2020 г., когда множество пользователей протестовали против ограничительных мер и режима самоизоляции. В то же время С. Гонсалес-Байлон и Н. Ван критически отмечают, что социальные сети в Интернете отнюдь не всегда эффективны для самоорганизации граждан и успешного коллективного действия. Исследователи на основе анализа коллективных действий в «Твиттере» в рамках глобальной кампании United for Global Change («Едины для глобальных перемен») в 2012 г. показали, что сети не во всех случаях

обеспечивают быстрое распространение сведений и согласование действий. Кроме того, даже в соцсетях наличествуют лидеры общественного мнения и субъекты, способные оказывать влияние на граждан [Gonzalez-Bailon S., Wang N. *Networked Discontent: The Anatomy of Protest Campaigns in Social Media* // *Social Networks*. 2016. Vol. 44. P. 95–104. <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2015.07.003>].

При этом следует учитывать и все более активно применяемые правительства средства слежения (систему «Зоркий глаз» в КНР, систему распознавания лиц в Москве и т. п.) для выявления и преследования оппозиционно настроенных граждан и их лидеров. Такая практика уже обусловила очередное усиление авторитарных тенденций и привела к ответной реакции общественности, которая старается укрыться от наблюдения и слежки, например посредством технологий VPN и уклонения от видеонаблюдения.

Кроме того, правительства разных стран прикладывают усилия не только для нейтрализации цифровых гражданских активистов, но и для скрытого манипулирования ими. В настоящее время широко распространяется китайская практика, при которой специальные веб-мастера отслеживают

и удаляют нежелательный для правительства контент, модерируют общественные интернет-ресурсы, создают ботов, используют дискредитирующие спам-рассылки, проводят крэкерские атаки для того, чтобы расстроить работу оппозиционных сайтов, воспрепятствовать протестной активности. Помимо этого, Интернет применяется и как громоотвод, позволяющий канализировать социальное недовольство, создать видимость протестной активности и затем нивелировать ее при помощи модераторов, пропаганды и т. п. В качестве иллюстрации здесь можно привести образы «сетевых хомячков» и «диванных войск», которые стали олицетворением граждан, в самой решительной форме выражающих особое мнение исключительно в виртуальном пространстве.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать следующие основные выводы. Рядовые граждане все чаще используют для самоорганизации технические средства, мобильные приложения, социальные сети Интернета. Большое значение имеет поддержка альтернативных медиа, базирующихся в Сети и применяющих в том числе стрим-каналы. К главным цифровым средствам выражения протестных настроений и политической самоорганизации граждан относятся видеохостинг «Ютьюб», социальные сети «Фейсбук», «Инстаграм», «Твиттер», «ВКонтакте», мобильные приложения («ТикТок»), мессенджеры («Телеграм»). Политический протест,

реализуемый с помощью цифровых технологий, как правило, отличается децентрализацией, ненасильственным и мирным характером, вовлеченностью широких слоев граждан. Он проявляется в разных случаях, в том числе когда у общественности действительно не остается иного выхода для защиты своих интересов и заявления о нарушенных правах. При этом правительства задействуют манипулятивные технологии, нацеленные на радикальное снижение протестной активности и создание препятствий для ее расширения.

Вторая глава диссертации «Особенности политической трансформации и протеста в современном Кыргызстане» состоит из трех разделов.

В первом разделе 2 главы «Протестное поведение в современном Кыргызстане : традиционные и инновационные формы развития» рассматриваются современная тенденция и основные методологические подходы к исследованию протестное поведение в современном Кыргызстане.

Право граждан на свободу мирных собраний в Кыргызстане является правом, гарантированной Конституцией Кыргызской Республики. Данное конституционное право дает кыргызстанцам беспрепятственно собираться и проводить различные публичные мероприятия, и самое главное с помощью данного права люди получают возможность реализовать другие не менее важные конституционные права, такие как свободное получение информации, свободное выражение мнения, критики.

Законы, регулирующие проведение мирных собраний, более либеральные в Кыргызстане, чем в других странах Центральной Азии. Закон о собраниях, принятый в 2012 году, защищает право проводить собрания без предварительного разрешения властей и обязывает власти защищать и запланированные и спонтанные мирные собрания. Власти могут запрещать собрания только в том случае, если их цель — продвижение определенных незаконных целей, например, пропаганда войны и насилия, и они могут ограничивать время или место собраний, чтобы обеспечить безопасность участников или других граждан. Власти должны обратиться за судебной проверкой законности любого решения о запрете или ограничении собраний в течение 24 часов. Мониторинг ACLED в Центральной Азии начался с начала 2018 года, и по состоянию на конец 2020 года включает 2874 события, отражающие демонстрации, политическое насилие и стратегические события, в том числе 1589 в Казахстане, 814 в Кыргызстане, 336 в Узбекистане, 97 в Таджикистане и 38 в Туркменистане. Эта информация поступает из более чем 130 уникальных источников. Данные обновляются еженедельно опытными исследователями, которые изучают традиционные

СМИ на казахском, таджикском, туркменском, кыргызском, узбекском, русском и английском языках.

Второй раздел 2 главы «Мотивы и факторы политического протеста в Кыргызстане в период реформ и глобализации».

Кыргызстан пережил две революции в начале 21 века, в том числе революцию тюльпанов в 2005 году и кыргызскую революцию 2010 года [Азамат Темиркулов (29 июля 2010). *«Кыргызские» революции »2005 и 2010 годов: сравнительный анализ массовой мобилизации»*]. Конфликты в Киргизии вызваны следующими факторами: неурегулированными отношениями с соседними государствами, этническими проблемами, расколом по линии Север-Юг, отсутствием продолжительной традиции мирного и конструктивного взаимодействия властей и оппозиции, угрозами радикального исламизма. В Кыргызстане по-прежнему существуют межэтнические противоречия, вызванные причинами, уходящими корнями в XIX–XX века. В стране компактно проживает узбекское меньшинство (в Ошской области). Столкновения между узбеками и киргизами в городе Ош и городе Узген летом 1990 года привели, по официальным данным, к гибели 300 человек (по неофициальным данным, в несколько раз больше). Считается, что протесты против фальсификации выборов 2005 года начались на юге страны, в том числе с Ошской области, и привели в итоге к «революции тюльпанов». Представители узбекского меньшинства и международные наблюдатели указывают, что узбеки в Киргизии по-прежнему подвергаются неофициальной дискриминации. Дополнительным фактором, усугубляющим ситуацию, является распространение исламистских настроений на юге страны и подпольная деятельность таких радикальных организаций, как «Хизб ут-Тахрир», Исламское движение Узбекистана (с 2001 года также известно как «Исламская партия Туркестана»). В Кыргызстане до 1991 года проживали 21,5 % русских. С момента провозглашения независимости их численность уменьшилась примерно в два раза, что является, по мнению ряда экспертов, результатом разных форм дискриминации. Она имеет несистемный и неофициальный характер. Напротив, власти страны активно принимали меры для противодействия оттоку русских, например, придав русскому языку статус официального, открывая представителям русского меньшинства доступ на государственные должности, не препятствуя законным формам его самоорганизации и тому подобное.

В начале 1990-х годов среди представителей уйгурского меньшинства в Кыргызстане популярностью пользовалась идея отделения и создания независимого уйгурского государства, которое должно включить и часть

территории Китая, на которой компактно проживают уйгуры. В настоящее время проблема уйгурского сепсессионизма не является актуальной, но на базе этого меньшинства могут действовать нелегальные террористические организации.

Раскол по линии Север — Юг связан с тем, что на севере Кыргызстана отмечается более высокий уровень урбанизации, более высокая концентрация политического и финансового влияния, этот район более секуляризирован, в то время как юг страны представляет собой густо заселённый этнически неоднородный район, где религиозный фактор играет более существенное влияние.

В период второго президентства А. Акаева стал очевиден конфликт властей с оппозицией, который нарастал вплоть до событий «революции тюльпанов» в марте 2005 года. Периодически власти использовали силу против оппонентов. Так, 16–18 марта 2002 года произошли столкновения между населением и правоохранительными органами в Аксыйском районе Джалал-Абадской области. Население выступило в защиту осуждённого депутата парламента А. Бекназарова, а также потребовало отказаться от ратификации соглашения 1999 года о киргизско-китайской государственной границе. Оппозиция организовала в некоторых районах страны и в Бишкеке многочисленные акции протеста. В столкновениях с милицией пятеро жителей Аксыйского района погибли и несколько десятков получили ранения. Этот конфликт привёл к отставке премьер-министра К. Бакиева и правительства.

В марте 2005 года сообщения о фальсификациях на очередных парламентских выборах вызвали недовольство жителей наиболее проблемных в экономическом отношении Джалал-Абадской и Ошской областей на юге страны. Под знамёнами различных оппозиционных партий и объединений, например, молодёжных организаций «КелКел» и «Бирге», собрались многотысячные митинги, которые переросли в насильственные действия: демонстранты захватывали административные здания, проходили стычки с подразделениями милиции и ОМОНа. Беспорядки перекинулись на Бишкек. В результате президент Акаев покинул страну 24 марта, к власти пришли оппозиционеры во главе с К. Бакиевым. В отличие от «бархатных революций» на Украине и в Грузии, в Киргизии протестующие грабили и разрушали магазины и офисы, государственные учреждения. Несколько дней в Бишкеке царила анархия — милиция и войска даже не пытались взять ситуацию под контроль. Относительный порядок удалось восстановить только 26 марта. По мнению некоторых наблюдателей, под видом «народной революции» происходила борьба за власть между представителями южных и

северных кланов. Киргизская оппозиция, инициировавшая «революцию тюльпанов», представляла собой не единый блок, имеющий чёткую политическую платформу, а собрание бывших партийных деятелей и государственных чиновников, недовольных политикой президента Акаева. Поражение на парламентских выборах, вызванное, в том числе, нарушениями законодательства и использованием «властного ресурса», усилило их недовольство и подтолкнуло к решительным антиконституционным действиям. В августе 2020 года президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков указал, что парламентские выборы не будут отложены, несмотря на пандемию коронавируса [*Никаких отсрочек из-за коронавируса и никаких лидеров на выборах в Кыргызстане* https://www.hmong.press/wiki/2020_Kyrgyzstani_protests]. Во время выборов несколько партий были обвинены в подкупе голосов. [*Namatbayeva, Толкун (5 октября 2020). «Наблюдатели осуждают подкуп голосов на парламентских выборах Кыргызстана»*]. Несколько журналистов также сообщили, что они подвергались преследованиям или нападениям [*Ферлонг, Рэй (4 октября 2020). «Видео демонстрируют явный подкуп голосов на выборах в Кыргызстане» . Радио Свободная Европа / Радио Свобода*]. Из партий, прошедших в парламент, только «Единый Кыргызстан» последовательно выступает против действующего правительства во главе с Жээнбековым [*Овози, Кишлки. «Кыргызстан: Путеводитель для партий, участвующих в парламентских выборах» . Радио Свободная Европа / Радио Свобода*].

Политические аналитики связали протесты 2020 года с социально-экономическим разрывом между аграрным югом Кыргызстана и более развитым севером. Из первоначальных результатов выборов 100 из 120 мест были заполнены южанами, которые поддержали Жээнбекова [*Иван Нечепуренко «Кыргызстан в хаосе после того, как митингующие захватили правительственные здания» . Нью-Йорк Таймс*].

Третий раздел 2 главы «Специфические формы протестного поведения в развитии информационных технологий в Кыргызской Республике : опыт и перспективы».

В период с 1 января 2018 года по 9 февраля 2021 года, согласно базе данных ACLED, в Кыргызстане прошло 1064 протестных акций. Среди них львиную долю составляют мирные митинги. Данного рода акции протеста, организованные гражданами, проводились по широкому кругу экономических, социальных и политических вопросов. За этот промежуток времени в республике прошло 700 мирных митингов, что составляет 65% процентов всех записей в базе.

На втором месте массовые нарушения общественного порядка (riots), которое включает в себя разного рода уличные беспорядки и демонстрации, принявшие насильственные формы. Если проанализировать данный тип событий, то они также, как и мирные протесты, могут проходить по различным причинам, будь то локальная специфическая проблема; недовольство работой местного или центрального правительства; спор между жителями и частной (иностранной) компанией. В целом по стране прошло 165 подобных событий или 16% от общего числа протестов.

На третьем месте с общим числом 118 событий или с 11% располагается тип события как насилие против мирных жителей, что включает в себя насильственные нападения на безоружных гражданских лиц. В основной массе это акты жестокости и пыток со стороны представителей силовых органов.

Особое место по числу протестов занимает самая отдаленная от центра Баткенская область, которая граничит с Узбекистаном и Таджикистаном. На территории данной области находятся анклавные соседних стран, а также несогласованные участки границы. В результате чего это приводит к постоянным стычкам между жителями разных стран, а также к периодическим сражениям с применением огнестрельного оружия. Как показывает статистика именно в Баткенской области было зарегистрировано максимальное количество сражений – 14 случаев перестрелки с участием военных разных стран, в основном с Таджикистаном.

Особое место занимают Ошская и Жалалабадская области. В обеих провинциях примерно похожий тип событий – мирные протесты, уличные или массовые беспорядки, насилие в отношении гражданских лиц. Большая часть протестов, в том числе и насильственных, имеют социально-экономический характер и зачастую связаны с горнорудной промышленностью. Несмотря на то что эти области, также как Баткенская, находятся на юге страны – в Ферганской долине и имеют общую границу с Узбекистаном, в них с 2018 года не зарегистрировано ни одного случая перестрелки, сражений между военными двух стран. Хотя до прихода новой власти в Узбекистане в лице Шавката Мирзиёева приграничная ситуация в данных областях была довольно тяжелой, с большим потенциалом конфликтов.

Как показывает современная история переворотов и политических потрясений Кыргызстана, весна в стране бывает не всегда спокойной. Обычно на это время года приходятся различные выборы, а политики собирают людей на митинги по разным острым вопросам. То же самое касается и осени, когда политики после летних каникул возвращаются к

работе, проводятся выборы. Последняя смена власти в стране произошла в стране как раз после парламентских выборов 5 октября 2020 года.

Тенденцию осенних протестов подтверждает и база данных ACLED – осенью за три года произошло 327 различных событий. Самым «богатым» месяцем на митинги является октябрь (возможно влияние последнего переворота), далее идет ноябрь. Осень прошли 30% всех протестов за данный промежуток времени.

На втором месте, к удивлению, вместо весны оказалась зима. Зимой произошло 297 акций протеста – больше всего было в декабре (118) и в январе (108). В феврале было намного меньше акций протеста – 72 случаев, тем не менее это больше чем обычно в марте.

На третьем месте по частоте протестов стоит весна, где наибольшее количество событий произошло в мае (91), апреле (85) и марте (64). Данный рейтинг логично завершает летний сезон, когда политики и в целом население не особо активны в протестных акциях.

Приграничные столкновения. Как было написано выше, чаще всего перестрелки и различные столкновения происходят в Баткенской области. Приграничные конфликты между Кыргызстаном и Таджикистаном в последние годы происходят часто, так как почти половина из 971-километровой приграничной территории остается спорной, что создает проблемы для местного населения.

Выводы и практические рекомендации

Автором подводятся итоги проведенного исследования, которые позволили сформулировать следующие выводы и обобщения.

1. Оптимальная модель анализа политического протеста в Кыргызстане предполагает синтез ряда общенаучных подходов и методов (таких, как комплексный подход и историко-культурный анализ) с бихевиоралистской методологией и рядом политологических концепций среднего уровня, основанных на ней (теория относительной депривации и концепция незападного политического процесса).

2. Исследуя подходы к анализу протестной активности и инакомыслия, мы выявляем диалектический характер эволюции взглядов учёных и философов Запада на протест.

Выделяются три типа позиционирования политического протеста в общественно-государственной системе: во-первых, фиксирование наличия данного феномена при латентном признании его имманентной политике, лишённое негативной или положительной оценки с точки зрения социальной функции; во-вторых, отрицательная характеристика протеста как

деструктивной силы, угрожающей целостности социальной системы; в-третьих, указание на роль протеста в социальном прогрессе, когда он выступает методом оздоровления политики.

Повышение рефлексии на тему политического протеста, расширение дискуссии о его роли и месте закладывают к XIX веку основания для включения данного феномена в дискурс формирующейся науки об обществе и политике.

3. Политический протест как особая форма социального поведения выделяется в качестве предмета целого направления политологических исследований в XX веке, пик интереса к данной теме приходится на 1960-е - 1970-е годы, в том числе в связи с подъёмом молодёжных движений, именно к этому периоду относится формирование теорий среднего уровня, к которым мы апеллируем в рамках методологии исследования.

4. В ходе изучения особенностей кыргызской политической культуры через призму традиционной философской мысли, которая в Кыргызстане неразрывно связана с проблемами государства и наилучшей организации социального бытия отмечается ряд специфических для Кыргызстана концепций и институтов, а также уникальная преемственность, характеризующая политическую культуру.

5. Значительный протестный потенциал, выявляемый в современном кыргызском обществе, и множественные протестные выступления в КР обусловлены рядом факторов:

- а) Комплекс политико-культурных традиций;
 - б) Эффекты экономических реформ (проблемы социальной структуры, экологии, отношений собственности и т.д.);
 - в) Основными участниками массовых протестных выступлений, как правило, являлись средний класс общества, в то время как интеллектуалы, занимавшие позиции в бюрократическом аппарате, занимали место наблюдателей, консультантов или - реже - инициаторов подобных акций;
6. Анализ современного состояния кыргызского политического пространства с точки зрения присутствия в нём протестного потенциала и протестной активности выявляет ключевую роль эффектов экономических реформ в стимулировании протестных действий.
7. Кыргызстан переживает острый кризис идеациональной согласованности, спровоцированный экономическими реформами.
8. Для большинства сельских и городских районов общими являются мотивы материально-ориентированного протеста (в первую очередь, по поводу

несправедливого отчуждения коллективной и частной собственности без адекватных компенсаций; экологические проблемы, связанные с массовой застройкой.

9. Протестное движение в Кыргызстане носит на текущий момент неорганизованный характер, имеются группы с принципиально различными мотивами.

10. Неоднородность и деконсолидированность протестного движения в КНР снижает общую эффективность протестной деятельности и способствует дисперсии воздействия на проводимую правительством политику.

11. Именно в городах предметом протеста чаще являются такие проблемы, как соблюдение прав человека, в том числе в области свободы получения и распространения информации, в области экологического благополучия и ведения дискуссий на общественно-значимые темы.

12. В сельских районах также поднимаются вопросы соблюдения гражданских прав и защиты экологии, но в силу колоссальной разницы в материальной обеспеченности и уровне образования видна большая ориентированность протеста в деревне на материально выраженные аспекты социального бытия, а в городе - на условно более абстрактные. В частности, движение против жёсткой цензуры в сети Интернет активно действует в городах, в то время как жители сельской местности зачастую не могут себе позволить владение компьютером с доступом в сеть и данный предмет для них неактуален.

13. Несмотря на принятие кыргызским правительством системных, обширных мер по ограничению возможностей для интеграции протестных сообществ, в которой ведущая роль отводится таким передовым средствам массовой коммуникации, как мобильная связь и Интернет, такая интеграция должна произойти в ближайшее время ввиду расширения глобализационных процессов в КР и развитии информационной инфраструктуры в масштабах, исключающих тотальный контроль цензуры.

СПИСОК

**опубликованных научных трудов соискателя научной степени
кандидата политических наук Согоян Айк Гарниковича**

РЕЗЮМЕ

Диссертации Согоян Айк Гарниковича на тему: «Политический протест: новые алгоритмы в условиях развития информационных технологий» на соискание ученой степени кандидата политологических наук по специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»

Ключевые слова: массовые движения, политическое поведение, политический протест, политический процесс, политическое участие, цифровизация.

Предметом исследования особенности политических процессов в условиях реформ в Кыргызской Республике.

Объектом исследования являются политические протесты в Кыргызской Республике.

Методы исследования: В ходе работы автором применялись методы: социально-политического и сравнительного анализа, политического описания, статистических методов. Исследование проведено в политико-проблемном и аналитическом ключе.

Полученные результаты и их новизна: -В работе делается акцент на динамике форм и факторов политического протеста в условиях развития информационных технологий в Кыргызстане.-Аргументировано положение о необходимости применения синкретической методологии изучения протестного движения в Кыргызстане, опирающейся на историко-культурный анализ и концепцию относительной депривации. В результате сравнительно-исторического анализа эволюции взглядов на место и роль протеста в политике как западной гносеологической традиции, так и традиционной и современной политической науки выявлены особенности и общие черты этих двух гносеологических систем. - В рамках выработанной концептуальной схемы сформулированы основные социально-политические проблемы современного кыргызского общества.-Выявлены определяющие факторы, мотивы и особенности протестного движения в Кыргызстане и потенциала политического протеста в кыргызском обществе.-Определены факторы политизации социального протеста.-Аргументировано положение о ключевой роли трансформационных процессов в экономике и духовной сфере через соотношение традиционализма и модернизма в политическом процессе.

Область применения: Выводы и рекомендации, предложенные автором в диссертационной работе, могут быть использованы при оптимизации политической системы в Кыргызстане

Согоян Айк Гарниковичтин «Саясий нааразычылык: маалыматтык технологиялардын өнүгүшүндөгү жаңы алгоритмдери» аттуу темадагы 23.00.02 - Саясий түзүлүштөр, жараяндар жана технологиялар адистиги боюнча саясат таануу илимдеринин кандидаты окумуштуу даражасын изденип алуу үчүн диссертациянын

РЕЗЮМЕ СИ

Негизги сөздөр: массалык кыймылдар, саясий жүрүм-турум, саясий нааразычылык, саясий процесс, саясий катышуу, санариптештирүү.

Изилдөө объекти. Кыргыз Республикасындагы саясий нааразычылыктарынын реформалар учурундагы өзгөчөлүктөрү.

Изилдөө предмети. Кыргыз Республикасындагы саясий нааразычылыктары.

Изилдөөнүн методологиялык негизи. Автордун ишинин жүрүшүндө методдор колдонулган: коомдук-саясий жана салыштырма талдоо, саясий сүрөттөө, статистикалык ыкмалар. Изилдөө саясий-көйгөйлүү жана аналитикалык жол менен жүргүзүлдү.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы. Иште Кыргызстандагы маалыматтык технологияларды өнүктүрүү шарттарында саясий нааразылык формаларынын жана факторлорунун динамикасына басым жасалууда. -Тарыхый-маданий анализге жана салыштырмалуу депривация концепциясына таянган Кыргызстандагы протесттик кыймылды изилдөөнүн синкретикалык методологиясын колдонуу зарылдыгы жөнүндө жобо жүйөлөштүрүлдү.

Батыш гносеологиялык салттардын жана салттуу жана заманбап саясий илимдин саясатында нааразычылык орунуна жана ролуна карата көз караштардын эволюциясын салыштырмалуу тарыхый талдоонун натыйжасында ушул эки гносеологиялык системанын өзгөчөлүктөрү жана жалпылыктары аныкталды. - Иштелип чыккан концептуалдык схеманын алкагында Азыркы кыргыз коомунун негизги социалдык-саясий көйгөйлөрү түзүлгөн. -социалдык нааразычылыкты саясатташтыруу факторлору аныкталды. - Саясий процесстеги салттуулук менен модернизмдин катышы аркылуу экономикадагы жана руханий чөйрөдөгү трансформациялык процесстердин негизги ролу жөнүндө жобо негизделген.

Илимий-практикалык маанилүүлүгү. Диссертациялык иште автор сунуш кылган тыянактар жана сунуштар Кыргызстандагы саясий системаны оптималдаштырууда колдонулушу мүмкүн

SUMMARY

Dissertations of Sogoyan Hayk Garnikovich on the topic: "Political protest: new algorithms in the context of information technology development" for the degree of candidate of political science, specialty 23.00.02 "Political institutions, processes and technologies"

Key words: mass movements, political behavior, political protest, political process, political participation, digitalization.

The subject of the study is the peculiarities of political processes in the context of reforms in the Kyrgyz Republic.

The object of the study is political protests in the Kyrgyz Republic.

Research methods: In the course of the work, the author used the following methods: socio-political and comparative analysis, political description, statistical methods. The study was conducted in a politico-problematic and analytical manner.

The results obtained and their novelty: The paper focuses on the dynamics of forms and factors of political protest in the context of the development of information technologies in Kyrgyzstan. The position on the need to apply a syncretic methodology for studying the protest movement in Kyrgyzstan, based on historical and cultural analysis and the concept of relative deprivation, is argued. As a result of a comparative historical analysis of the evolution of views on the place and role of protest in politics of both the Western epistemological tradition and traditional and modern political science, the features and common features of these two epistemological systems are revealed. Within the framework of the developed conceptual scheme, the main socio-political problems of modern Kyrgyz society are formulated.- The determining factors, motives and features of the protest movement in Kyrgyzstan and the potential of political protest in Kyrgyz society have been identified. The factors of politicization of social protest are determined. The position on the key role of transformational processes in the economy and the spiritual sphere is argued through the correlation of traditionalism and modernism in the political process.

Scope of application: The conclusions and recommendations proposed by the author in the dissertation work can be used to optimize the political system in Kyrgyzstan